

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Надеждинская ул., 32. Телефонъ № 61-59.

Названіегазеты

ТЕАТРЪ И СПОРТЪ

Мѣсто выхода ея:

»С П В«

Дата и №

340.

18/12

Памяти Коммиссаржевской.

— Есть повѣрье, что если мы очень тоскуемъ по комъ-нибудь умершемъ, то ему тамъ тяжело...

Я сказала бы иначе, чѣмъ милая Вѣра Ѳедоровна Коммиссаржевская:

— Если тоскуемъ по комъ-нибудь умершемъ, то намъ здѣсь тяжело...

Вѣтеръ рветъ и крутитъ желтые листья. колышетъ слабый огонекъ неугасимой лампы. Еле виденъ онъ изъ-за бѣлыхъ хризантемъ и лавровъ, вмѣсто холодного мрамора, покрывающихъ мѣсто упокоенія „бѣлой чайки“. Въ этомъ городѣ мертвыхъ нѣтъ другой такой могилы. Земля и цвѣты. Будто изъ праха Офеліи растутъ фіалки.

— Вѣтеръ не гасить-ли трепетной лампы?

— Храни Богъ!—въ голосѣ старика—сторожа увѣренность.—Онъ не допуститъ погаснуть огню. Древнимъ пахнуло. Въ мірѣ суеты и будней еще не изсякла святая наивность.

Комитетъ по увѣковѣченію памяти В. Ѳ. Коммиссаржевской платитъ по 10 руб. въ мѣсяцъ надгробному стражу. Готовитъ памятникъ, Хранить вѣнки.

Двѣсти вѣнковъ отвезены съ кладбища. Здѣсь осталось полдесятка.

Черные монахи, какъ перепатетики, парами ходятъ по аллеямъ города мертвыхъ.

— Могила Коммиссаржевской? Налѣво, за заборомъ!

Въ ихъ предупредительномъ трепетѣ, въ ласковой улыбкѣ чувствуется уваженіе. Они, быть можетъ, не знаютъ театральнаго соблазна, никогда нога ихъ не переступала порога. Театральнаго позорища и актриса представлялась мысли ихъ, какъ жена блудная.

Но каждый житель города мертвыхъ познается по дѣламъ его. Сюда стекались тысячи помонниковъ. Ждущихъ чуда, исцѣленій, видѣній наяву!..

— Зло громадное, непоправимое—существованіе такихъ людей. какъ я.—И Вѣра Ѳедоровна хотѣла смерти. Искренно, жадно. Большая душа, которой тѣсно было въ тѣлѣ человѣческомъ,

подверженномъ тлѣнію.

Шелестъ осени—въ паркѣ мертвыхъ, будто жалоба душъ. Идутъ живые съ пучками цвѣтовъ. Ходятъ одинокіе около свѣжихъ могилъ, еще не преданныхъ забвенію.

— Забывать стали!—вздыхаетъ надгробный стражъ. Все проходитъ. Уже молодежь не приходитъ сюда шумными толпами, не отдается тихимъ минутамъ печали.

Сѣдая старость, родственники, гувернантка Вѣры Ѳедоровны помнятъ и заботятся о дорогой могилѣ.

Холодный мраморъ сосѣднихъ гробницъ строго глядитъ на живой благоухающій цвѣтникъ, разросшійся на могильномъ холмѣ, и морщится—непорядокъ! Эти актрисы всюду вносятъ излишекъ свободы! Генералы, купцы, благотворители. Мѣсто-ли—актрисѣ? Ходишь по аллеѣ, прислушиваясь къ осеннему шелесту.

— Нельзя давать накопляться сору въ душѣ, а то онъ покроетъ всѣ всходы,—писала В. Ѳ.

Переверните страницу воспоминаній, отмѣченную днемъ 17 сентября. День Вѣры. Она заложена засохшей фіалкой. Чуть благоухаетъ нѣжный цвѣтокъ, любимый цвѣтокъ милой артистки.

Читайте чаще страницу воспоминаній на 17 сентября—не давайте накапливаться сору въ душѣ.

Въ этотъ день, въ 1904 г., впервые театръ увидѣлъ Нору-Коммиссаржевскую.

Театръ ея въ Пассажѣ сталъ театромъ Ибсена, любимѣйшимъ писателемъ Вѣры Ѳедоровны, увпеченіе которымъ было подмѣчено даже театральнымъ околоточнымъ надзирателемъ.

— Все Ибсена практикуете!

Ушла артистка, зажигающая „Ивановы огни“ и нѣтъ въ Петербургѣ ни театра, ни огня. Каменные зданія стоятъ—это вѣрно. Электричество въ нихъ горитъ.

— Ты дай мнѣ огня настоящаго. Который жжется. Электричество—одно жульничество!..

Ст. Вор.